

Ань Тун никогда не верила в духов и богов. В детстве она даже часто трогала голову деревенского божества земли, хоть отец и ругал ее за это, но она все равно не испытывала никакого почтения.

Лишь когда ее нос и рот наполнились грязной речной водой, смешанной с илом и песком, она вдруг начала молиться, чтобы где-то существовали боги и духи.

Не потому что она надеялась на чудо, которое спасет ее — когда сознание начало покидать ее, она уже понимала, что ее жизнь подошла к концу. Кроме того, это было безлюдное место, где никто не мог бы ей помочь. Поэтому она страстно желала превратиться в злобного духа, чтобы отомстить тем, кто ее убил.

Те, кто никогда не сталкивался со смертью, не могут описать, что происходит после нее. Люди говорят, что после смерти человек становится богом и возносится на небеса, или же превращается в духа и спускается в подземный мир. Но Ань Тун верила, что после смерти человек просто перестает существовать, и ничего больше не остается.

Борьба сознания длилась всего мгновение, и после нескольких судорог Ань Тун погрузилась на дно реки. Ил и песок сделали воду еще мутнее.

— Я что, пропустил? Та самая Ань Тун умерла?

— Да-да, именно она, ха-ха-ха...

Жуткий смех раздался со всех сторон, проникая в уши Ань Туна и заставляя ее дрожать.

— Кто это?

Ань Тун изо всех сил пыталась сопротивляться в этом хаосе, но не понимала, почему она все еще может думать.

— Ань Тун умерла, теперь Чэнъань сможет жениться на Сяожу!

Чэнъань, Сяожу? Ань Тун показалось, что эти имена ей знакомы, но ее внимание было поглощено звуками. Кто это говорит?

«Они сказали, что я умерла?»

Ань Тун вдруг вспомнила все. Она действительно умерла, ее бросили в реку, и каждый раз, когда она всплывала, кто-то снова толкал ее голову под воду, пока она не задохнулась.

С этой мыслью ощущение удушья снова охватило ее, холодная вода заставляла ее губы дрожать. Процесс смерти был слишком реальным, и она не верила, что может быть жива. Но если она мертва, почему она все еще может думать? И откуда эти голоса?

Подземный мир? Ань Тун вспомнила, что перед смертью она, казалось, просила превратиться в злобного духа, чтобы вернуться в мир живых и отомстить. Но это была лишь мимолетная мысль, исчезнувшая в мгновение ока. Она не верила в духов и не думала, что может стать одним из них.

Так как же это объяснить?

Ань Тун вдруг почувствовала тревогу. Она изо всех сил пыталась раздвинуть окружающий хаос, и ее зрение постепенно прояснилось. Она увидела бесчисленные листы бумаги и записки,

летающие в воздухе, и эти странные голоса исходили от этих крошечных листочков.

— Что это?

Ань Тун схватила один из летающих листов. Бумага была зеленовато-белой, меньше, чем обычная бумага, на которой она писала, а буквы были крошечными, словно отпечатки ногтей, тесными и неаккуратными.

Потратив некоторое время, Ань Тун поняла, что эти символы, кажется, выстроены не справа налево, как в вертикальных столбцах, а слева направо, строка за строкой.

Внезапно ее взгляд остановился на последних строках листа:

Те, кто попадает в Императорскую тюрьму, даже если выходят живыми, остаются лишь скелетами, не говоря уже о слабой женщине. Однако Чжао Вэйцай никогда не считал, что эта женщина сломается в этой холодной, сырой и грязной тюрьме. Даже после стольких пыток она продолжала держать спину прямо и смотрела на него с холодным презрением.

Это приводило Чжао Вэйцай в ярость, и он приказал подготовиться к вырыванию ее глаз. Он считал, что если пытки не могут сломить ее, то нужно использовать более подходящие методы.

Что такое подходящие методы?

Все, что он использует, является подходящим!

Перед этим Чжао Вэйцай хотел в последний раз увидеть, остался ли ее взгляд таким же острым и холодным. Он усмехнулся:

— Ты знаешь Ань Тун?

Человек в темноте пошевелился, сухая трава под ним зашелестела.

Чжао Вэйцай был доволен:

— Я, должно быть, глупец. Как ты могла не знать Ань Тун? Ведь ты с детства жила в деревне Фуцю и, конечно, знаешь ее.

Почему на этих листах упоминается мое имя? Ань Тун замерла, держа листок в руках, в полном недоумении. Она хотела продолжить читать, но на этом листе больше не было текста.

Тысячи листов продолжали летать в воздухе, и Ань Тун схватила еще один. Она с жадностью начала читать, но из-за привычки читать книги несколько раз сбивалась. Однако содержание этого листа не имело ничего общего с предыдущим, и было ясно, что эти два листа не были связаны.

Она схватила еще несколько листов и наконец нашла отрывок, связанный с ее именем:

Лунный свет мягко проникал через высокое и узкое окно, освещая холодное и зловещее лицо Чжао Вэйцай. Звуки страданий, которые длились так долго, наконец стихли, и его выражение улучшилось. Когда он посмотрел на женщину рядом с ним, его глаза засветились, как звезды, только для нее.

— Она умерла, ты можешь быть спокойна, — холодный голос князя был мягким и полным обожания.

Он склонил голову только для одной, его улыбка расцветала только для одной, и эта женщина была единственной в своем роде.

— Она должна была умереть давно. Ань Тун не соблюдала нормы морали, собираясь выйти замуж за Чэнъань, но совершила такой позорный поступок. Ань Тун, по крайней мере, знала стыд и утопилась, но это стало причиной смерти Чэнъань. Именно из-за Ань Тун она убила Чэнъань. — Глаза женщины мгновенно наполнились слезами, словно она пережила все несправедливости мира, и это ранило до глубины души.

Чжао Вэйцай с нежностью обнял ее, желая дать ей все тепло, чтобы успокоить ее сердце.

Ань Тун начала сомневаться в себе. Неужели это о ней? Но когда она нарушала нормы морали? И она явно была убита, а не утопилась сама.

«Нет, нет, это точно не я...»

Ань Тун отрицала, но не могла остановить звуки, исходящие от листов.

— Когда я впервые увидела имя, я думала, что Ань Тун будет важным персонажем, но она так быстро исчезла. Мне даже нравилось это имя.

— Думаю, автор ненавидит односложные имена. Из тридцати женских персонажей двадцать имеют односложные имена. У Ань Тун судьба была предрешена с самого начала.

— Ты, наверное, слишком много времени потратила на подсчет персонажей. За сотни глав я уже забыл имена первых персонажей. Не думал, что автор оставил такой сюрприз, теперь все становится ясно.

— Эти незначительные персонажи не важны, просто запомни, что они лишь завидуют нашей Сюэжу и являются ступеньками на ее пути.

— Я создал голосование, все, голосуйте за ваших любимых и нелюбимых женских персонажей!

— Мне больше всего нравится Сянжу, а из нелюбимых — Ань Тун.

Сюэ Сянжу?! Глаза Ань Тун расширились. Если ее имя было лишь совпадением, то после того, как она вспомнила, кто такой Цзян Чэнъань, у нее еще оставалась тень сомнения. Но теперь, когда появилось имя Сюэ Сянжу, что это могло значить?

Голоса продолжали звучать:

— Почему ты ненавидишь Ань Тун?

— Цзян Чэнъань никогда не любил Ань Тун, он любил только Сюэжу, хотел разорвать помолвку, но не мог из-за влияния семьи Ань в Таоцзяне. Ань Тун не имела чувства меры, постоянно приставала к Цзян Чэнъаню и обижала Сюэжу.

Цзян Чэнъань хотел разорвать помолвку? Ань Тун никогда не слышала об этом. Если бы он хотел, она бы точно согласилась. К тому же этот брак был устроен их дедами, и ее отец давно хотел отказаться, но боялся, что семья Цзян сочтет это потерей лица и начнет притеснять их семью.

Что касается влияния семьи Ань? Какое у них было влияние? Ее отец был всего лишь старостой деревни Фуцю, а отец Цзян Чэнъаня был уездным воеводой Таоцзяна!

А кто такая Сяожу? Сюй Сянжу? Это Сюй Сянжу сама начала, а когда Ань Тун ответила, это стало ее виной?

Сопровождаемые этими голосами, Ань Тун почувствовала, будто провела бесконечное количество времени в этом хаосе, не зная, сколько прошло. Но когда хаотичные звуки начали проникать в ее голову, она почувствовала нарастающую боль.

Боль постепенно усиливалась, словно исходя из центра мозга и распространяясь наружу. Как яд, медленно разъедающий разум. Она схватилась за голову, крича от боли.

<http://bllate.org/book/16381/1482306>